

Глава первая Сто семьдесят девять: Жизнь Каору И, сопровождающая Каору И на Ледяной пик, была не только ради Каору И, у Йе Фана были свои планы, и так как он достиг третьего уровня своей Божественной Техники Судьбы, его прогресс был медленным только обычными высокоинтенсивными тренировками. ледовый

У него было довольно много атрибутов боевых искусств с холодным льдом, несмотря на то, что он очень мало впитывал в боевые искусства, он мог, по крайней мере, использовать эти боевые искусства. "

Конечно, раз уж она уже вышла, нет смысла менять ее."

Сказав, что Йе Фан снял маску с его лица, красивое лицо не могло не взбеситься, как только человек влюбился в другого человека, такие вещи, как здравомыслие, были бы беспощадно отвергнуты. на

Нынешний Каоюи уже был полностью очарован обаянием Йе Фана.

Каоюи сняла маску, и на лице Цинчэна был намек на румянец, заставляющий людей смотреть на нее и не мог не почувствовать странное пламя в их сердцах.

Они сели на вершину Поднебесного журавля и смотрели на великолепные Поднебесные Горы Зверя в отличном настроении.

"Йе Фан, я слышал, что метеоритная пустыня на краю Золотого царства, ты даже был там, разве ты не начинал вырываться, когда был совсем маленьким". "

Ну, я последовал за отцом в Поднебесные Горы Зверя, когда мне было десять лет, этот мир огромен, больше, чем ты можешь себе представить, даже если бы Первый Божественный Скоростной Гонщик Чернилами Зеленого Дракона пересек весь Поднебесный Военный Континент, это заняло бы несколько месяцев". "

Ты потрясающая, в отличие от меня."

Каоюи прошептала. "

Кстати говоря, я до сих пор не знаю, где дом Каоруи, из какой ты страны?"

"Я, я не из царства Восточного Духа, я... я изгой".

Настроение Каоюи внезапно стало низким и прошептало. "

Что это? Поговори со мной, если тебе будет удобно, и, может быть, я смогу помочь тебе с некоторыми сомнениями". лист

Ван смеялся, улыбка нежна, как метр солнечного света, из-за чего депрессия Каоюи немного уменьшилась.

"Вообще-то, я из царства Среднего Духа, моя семья... Я оставляю это, оно должно быть сильным, моя мать умерла из-за трудных родов, когда родила меня, у моего отца был плотный график, мое детство проводилось в роскошном дворе, только подчиненные ежедневно обеспечивали меня едой и напитками, а также некоторые сильные воины-культуристы научили меня боевым искусствам".

Каойи мягко сказал: "Но я слишком глуп, я ничего не могу сделать, с шести до пятнадцати лет, за десять лет мое воспитание не продвинулось ни на дюйм, а мои боевые искусства еще более неумелы, после того, как мой отец узнал об этом, он все меньше и меньше приходил ко мне, относился ко мне как к позору, и я слышал от своих подчиненных, что мою мать убил я, мой отец ненавидел меня за это".

"Я отчаянно пытался культивировать, пытаюсь заставить отца одобрить меня, как, помимо еды и сна, я и есть культивирование, но как бы я ни старался, у меня не было ни одной унции юаньской власти на меня, любые боевые искусства беговые маршруты, я не мог бежать, моя семья считала меня фейри."

Девушка, у которой не было детства, девушка, которой с детства не было дела, как много она пережила за эти годы, и как сильно она винила себя. лист

Ван мгновенно взял ее на руки и мягко похлопал по рукам, никакой привязанности между мужчиной и женщиной, только чистое ободрение.

"Но, я не, я действительно не фейри, и я не знаю почему, я отчаянно пытаюсь культивировать, но я просто не могу получить немного власти Юань, и мой отец смотрит на меня с растущим презрением, и больше всего я помню, как он говорил: Wan'er родила такой расточительности с ее жизнью". фумигат

И похоронила голову в объятиях Йе Фана, слезы текут непрерывно, никто не знает, как она пришла в эти годы, она робкая, она слабая, она уступает, она виновата с детства, она несла жизнь своей матери с рождения, она никогда не чувствовала намека на семейное тепло.

Снова и снова, снова и снова она ругала, снова и снова дразнила, снова и снова она терпела неудачу, пока однажды она не узнала, что она действительно плохая, что она боится взаимодействовать с людьми, что она чрезвычайно чувствительна к чьему-либо взгляду.

Она плакала, плакала сердце, ни у кого не болело сердце, это была слабость, это была ругань снова, когда ее отец знал, она хотела быть сильной, но каждый раз, когда она была сильной, она была высмеяна безжалостно им. "

Когда мне было шестнадцать лет, моя семья выгнала меня, сказав, что я недостойн быть членом их семьи, и даже лишила меня фамилии.

Глаза Каорий были наполнены болью.

Йе Фан нежно погладил ее волосы, думая темно в сердце, фамилия Ли... Если догадка верна, то это должна быть семья Ли, если так, то прошлое Каоруи действительно не маленькое. "

Будучи изгнанным из клана, отец послал кого-то, чтобы отвезти меня в царство Восточного Духа, и бросил меня в Демонские Горы Зверя, оставив для себя, я испугался, мне было очень страшно, в то время в Небесных Горах Зверя, я чувствовал, что схожу с ума, позже я встретил первого класса Зверя Духа, разбитого хвостом лиса, я думал, что умру, меня спасла сестра Кай".

"Я хочу отомстить за нее, но у меня нет этого, я действительно бесполезен!" фумигат

Ису держала одежду Йе Фан в руках, немного грустная. "

Причина, по которой вы не могли культивировать Силу Юаня раньше, была в том, что дух зверя внутри вас, который должен был поглотить Силу Юаня, а затем она стала насыщенной.

Ye Fan утешил Дао, один год от не выращивания, чтобы войти в банду 9, это звучит очень страшно, на самом деле это очень нормально, когда душа зверя насыщена, он будет медленно кормить обратно к главному телу, так что этот вид продвижения не только один год работы.

"Что касается неспособности заниматься боевыми искусствами, то это также из-за твоего особого телосложения, с Небесным Крылатым Луком, ты уже не такой, каким был раньше, как твой отец, такой отец ничего не может поделать, тигровый яд до сих пор не ест сына, не говоря уже о человеке, я думаю, что он грубиян".

"Он тоже не виноват, я бесполезен, я убил свою мать, и он заслужил это за то, что сделал это со мной." фумигат

И покачал головой. "

Не думай, что ты не убил свою мать, что она стала тобой со своей жизнью, что она не оставила тебя нести грех, все, что тебе нужно сделать, это стать сильнее, достаточно сильным, чтобы заставить твою семью сожалеть об этом, дать им понять, что твоя мать сделала правильный выбор, дать твоему отцу понять, что не ты недостойна быть его дочерью, а он недостойн быть твоим отцом". "

Правда, Йе Фан, могу я быть настолько сильным?" "

Конечно, ты забыл, что я всемогущ?" "

Хмм!" Каойи кивнула и сказала, внезапно почувствовав, что она была в объятиях Ye Fan все это время, она не могла не заметить намек на покраснение ее лица, дыхание Ye Fan очаровало ее, если бы она могла, она была готова наклониться здесь навсегда, это чувство безопасности, это было то, что она никогда не наслаждалась раньше.

Только она знала, что это была экстравагантная просьба, и тут же оставила Йе Фан руки и прошептала: "Простите, я вышел из себя". "

Ничего страшного, некоторые вещи будет лучше сказать, у каждого свои страдания, прижатые к сердцу сделают людей сумасшедшими, вы не одиноки сейчас, я, второй брат, третий брат, энергично, повелитель вершин - это вся ваша семья".

"Ну, Йе Фан, спасибо, теперь я счастлив!"

Каойи вытерла слезы, чтобы показать намек на улыбку, что-то вроде сногсшибательной, заставило Ye Fan также вздохнуть, эта маленькая девочка действительно слишком красива.